Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОЧИЙ

РЕДАКЦИЯ: г. МИНСК, Советская, 47.
ТЕЛЕФОНЫ: Редактор — 9-50; Секретариат — 1-49; Ночной редактор (типогр.) — 11-46; Управляющий гл. Конторой 9-15; К-ра об'явл. и подписки

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: На 1 м-ц—65 к., на 3 м-ца—1 р. 95 к., на 6 м-цев—3 р. 80 к. Прилож. журн. „Огонек" 25 к. за каждый месяц.
ПЛАТА ЗА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: За строку нонпареля (позади текста)—50 к.; среди текста—1 р. Сверх тарифа, согл. пост. СНК от 10-9 1924 г. взимается 10 пр. налога

РОЗНИЧНАЯ ЦЕНА 3 КОПЕЙКИ ВСЮДУ

Ежедневная газета—издание ЦК Коммунистической партии (б-к) Белоруссии. Год издания второй. ВОСКРЕСЕНЬЕ 1 ИЮЛЯ 1928 г. № 150 (274)

ДЕЛО ШАХТИНСКИХ ВРЕДИТЕЛЕЙ

Речь государственного обвинителя т. Крыленко*)

Прокурор требует высшей меры наказания для Кузьмы, Скорутто, Рабиновича, Башкина, Горлецкого и Кржижановского

МОСКВА. Т. Крыленко переходит к работникам центральной организации, не игравшей, по данным судебного следствия, прямой руководящей роли (хотя последнее,—говорит он,—еще не означает, что они не играли ее на самом деле)—Файерману и Валиковскому. Файерман не может быть отнесен к категории главных вредителей, и потому его можно и должно отнести к той группе лиц, которые заслужили тюремную изоляцию на 2-3 года, а может быть суд найдет возможным заменить и этот приговор использованием Файермана на принудительных работах. По отношению к Валиковскому прокуратура считает необходимым безусловное тюремное заключение.

В отношении Горлецкого вопрос должен быть поставлен в другой плоскости. О нем, как об активном члене организации, показывают свыше 10 других подсудимых и свидетелей. Расстрел Горлецкого это единственная возможная мера, которую должно применить в порядке самосохранения государственного порядка.

Обвиняемый Кржижановский из молодых да ранний. Расстрел Кржижановского вместе с группой Бояршинова и других является необходимым актом, обеспечивающим безопасность государства. Башкина нужно отнести к категории таких лиц, как Некрасов, Васильев, Андрей Колодуб—к накипи и отбросам социального переустройства, людям не приспособленным к новому строю и вредным, которые при всех условиях будут служить эмбрионами разложения, будут язвами, миазмами нового строительства. Расстрел Башкина является логическим выводом из этого анализа.

Прокуратура не считает себя вправе поддерживать обвинение против Майера и Вегнера. Иначе ставится вопрос относительно Отто. Крыленко откидывает вопрос о политических воззрениях Отто и о его принадлежности к «Стальному Шлему». Пусть он думает, что угодно, но если Отто живет в советской стране, он должен считаться с наличием советских законов. Наиболее правильной мерой было бы, конечно, предложить гр-ну Отто выехать из пределов СССР. Но по моему,—говорит т. Крыленко,—он только поблагодарит за эту меру. Так вопрос не ставится. Это будет только исполнение поручения, а затем возвращение во свояси с видом человека, исполнившего свои обязанности. Обвинитель полагает, что тюремное заключение для Отто явится наиболее соответствующей мерой репрессии. Срок по существу не важен—6 месяцев, год. Что касается подсудимого Вадштибера и Никишина, то, по мнению прокуратуры, должен быть поставлен вопрос об условном наказании за дачу взятки.

О принадлежности Кузьмы к контр-революционной организации показало на суде 15 человек. Противоречий среди этих показаний нет. Сам Кузьма признает свои об'езды Донбасса, которые он совершил два раза в период своих попыток выехать заграницу. Признает собирание сведений. Он говорит, что эти сведения интересовали его лично. Может быть. Но интересовали ли они других лиц?—тоже интересовали, в частности, Дворжанчика, что является установленным. Мне,—говорит т. Крыленко,—заканчивая свое заключение в отношении Кузьмы,—очень хотелось бы видеть Кузьму в рядах советских инженеров, которые работают и приносят свои недюжинные таланты на пользу поднятия и развития советской индустрии. Но у нас, как показал суд, много вредителей и увеличивать их число мы не можем. Вот почему в отношении Кузьмы должен быть поставлен вопрос так: если Кузьма—член вредительской организации—Кузьму расстрелять, если он не член вредительской организации—Кузьму использовать. Обвинение со всей категоричностью поддерживает первый тезис. Отсюда решается вопрос и об Овчареке, этом втором Кузьме, его помощнике во Власовке и Несветаевском рудниках. Но в отношении Овчарека нельзя говорить об обязательном применении высшей меры. Достаточно тюремное заключение, чтобы изолировать Овчарека.

Дав характеристику подсудимых, обвиняемых в участии во вредительской организации в составе ее московского центра—Именитова, Рабиновича и Скорутто, т. Крыленко указывает, что в отношении Именитова прокуратура не считает необходимым применение каких-либо суровых мероприятий. С этой точки здесь достаточно лишение свободы или изоляция Именитова на срок от 3 до 5 лет.

Переходя к Скорутто, т. Крыленко указывает, что Скорутто приходится отнести к той же группе лиц, которая со всех точек зрения является обреченной и в отношении к которой нужно применить только высшую меру наказания. Крыленко устанавливает, что Рабинович действительно являлся членом вредительской организации и членом ее московского центра. Отсюда—говорит т. Крыленко—определенный вывод, которым приходится закончить обвинительную речь,—присоединение имени Рабиновича к той группе, в отношении которой рекомендуется расстрел, как метод революционной самообороны.

Не легко подводить такие итоги,—говорит т. Крыленко,—не легко потому, что люди есть люди. Но вопрос здесь ставится так: этот процесс является процессом, который должен дать нам возможность сказать, что все те вредители, которые еще существуют,—те которые раскрыты и еще не раскрыты нами, их заграничные соратники и друзья, их заграничные вдохновители, в каком бы государстве они не находились и какие бы функции там не несли, должны понять, что достаточно есть еще силы и мощи у советской власти и что расправляться со своими врагами она еще не разучилась...

*) Окончание речи. Начало см. во вчерашнем номере.

Мир в промышленности

Что предлагают генсоветчики

для капиталистов

для рабочих

Греческое правительство беспощадно расправляется с бастующими рабочими

АФИНЫ, 28. Греческая секция МОПР'а обратилась к комитету защиты жертв белого террора на Балканах, органу французской коммунистической партии «Юманите», к союзу австрийских интеллигентов и к лиге защиты прав гражданина и человека с протестом против жестокого отношения греческих властей к стачечникам.

Союз коммунистической молодежи обратился с воззванием к солдатам, в котором призывает их не стрелять в стачечников и не выступать в роли штрейкбрехеров.

Германские меньшевики за сотрудничество с капиталистами

БЕРЛИН, 29. Социал-демократическая фракция рейхстага большинством всех голосов против 9 одобрила вхождение своих представителей в кабинет Германа Мюллера.

Трюки Пилсудского

На пост председателя совета министров назначен Бартель, а Пилсудский стал «только» военным министром.

Норвежские рыбаки видели самолет „Латам"

Летчик Бабушкин на земле Карла

ОСЛО, 29. Норвежское телеграфное агентство: «Рыбак, вернувшийся с ловли, рассказывает, что он с другими рыбаками 18 июня видели самолет «Латам» (французский самолет, на котором находится Амундсен и французский летчик Гильбо), приблизительно в 24 милях к северо-западу от Медвежьего острова. «Латам» летел очень низко. Стоял густой туман и был сильный ветер. Рыбаки на второй день слышали полет «Латама», но аппарата из-за тумана не видели».

ЛЕДОКОЛ «МАЛЫГИН», 29. Третьи сутки погода не благоприятствует полетам. Сегодня самолет дважды подымался в воздух и возвращался из-за низкой облачности и снегопада.

ОСЛО, 29. По сообщениям газет, летчик Бабушкин достиг острова Карла и устроил там базу.

Красная палатка, обозначающая местопребывание 4-х спутников Нобиле и летчика Лундборга, находится теперь только в 10 милях от мыса Ли-Смита.

Процесс Войцеховского в конце августа

ВАРШАВА, 29. «Газета Поранна Варшавска» сообщает, что следствие по делу Юрия Войцеховского, стрелявшего в советского торгпреда в Варшаве т. Лизарева, закончено.

Процесс Войцеховского начнется в конце августа текущего года.

Интересный суд в Париже

Мошенническая сделка или обманутые надежды русских нефтепромышленников

ПАРИЖ, 29. В суде на днях слушалось дело, возникшее на почве продажи бывшими кавказскими нефтепромышленниками своих «прав» на нефтяные промыслы.

В 1923 году братья Анатамовы продали неким Шварцману и Марше-Ла-Граву принадлежавшие им прежде, а ныне национализированные нефтяные участки. Договор должен был вступить в силу «через 4 месяца после свержения советской власти и восстановления нормального положения на Кавказе».

Так как ожидания продавцов и покупателей не сбылись, то в 1927 году Шварцман и Марше-Ля-Грав пред'явили к братьям Анатамовым обвинение «в вовлечении в невыгодную сделку».

При слушании дела со стороны братьев Анатамовых выступал в качестве их поверенного сенатор де-Монзи, который доказывал «добросовестность» сделки, т. е. что «братья Анатамовы разделяли господствовавшие в 1921 г. в европейских деловых кругах убеждения в близком и неизбежном конце советской власти на Кавказе».

В связи с этим де-Монзи охарактеризовал те приемы, к которым прибегали правительства империалистских держав для овладения нефтяными богатствами Кавказа. Де-Монзи указал, что, например, английское министерство иностранных дел участвовало в образовании ряда кампаний для скупки паев бывших русских нефтепромышленных предприятий.

«Уверенность в близком падении советской власти,—сказал де-Монзи—оказалась иллюзией, и договор, обычного для 1921 года типа стал расцениваться, как мошенническая сделка».

ДЕЛО ШАХТИНСКИХ ВРЕДИТЕЛЕЙ

РЕЧИ ЗАЩИТЫ

„Подсудимые сожгли за собой все корабли"

МОСКВА. Вечером 29 июня начались речи защиты. Первым произнес речь **Меранвиль**, защищающий подсудимых Калганова, Будного, Бояршинова, Соколова и Штейбринга.

Меранвиль приходит к выводу, что подсудимые сейчас никакой социальной опасности для страны не представляют. Они сожгли за собой все корабли. Они для контр-революции мертвецы, высшая же мера наказания должна применяться только по отношению к тем лицам, которые представляют собой опасность для революции.

Перейдя к характеристике своих подзащитных Меранвиль находит, что Калганов, начиная с 1927 года стал работать честно, стараясь загладить свою вину. В отношении его следует применять не расстрел, как того требует обвинение, а другую меру социальной защиты —лишение свободы. Другой подзащитный Бояршинов вошел в организацию в 1924 году. Он хотя и вредил сознательно, но его вредительские действия не особенно значительны. Он подлежит суровому наказанию, но не расстрелу. Подсудимого Будного, по мнению Меранвиля, нельзя считать руководителем организации. Он—рядовой член организации. Отсюда необходимо сделать соответствующий вывод при определении степени его опасности. Что касается подсудимого Соколова, то он, по мнению Меранвиля, был совершенно аполитичен и лишен всякой идеологии. Он лишь выполнял поручения. Матова. Ему не надлежит оставаться в тюремном заключении Меранвиль считает, что должен быть также оправдан подсудимый Штейбринг. Членом организации он не был, ибо вредители его забраковали, «как непригодного».

Защитники (сверху вниз): Добрынин, Пятецкий-Шапиро, Левенберг, Короленко и Рязанский

Защитник Петецкий-Шапиро настаивает на смягчении приговора для ряда подсудимых

Защитник подсудимых Сущевского, Чернокнижникова, Бабенко. Петрова, Никитина, Элиадзе—т. Петецкий-Шапиро указывает, что до 1924 года, когда Сущевский был главным инженером на Щербиновке, в его деятельности вредительских актов не замечается. Впервые подобные акты датируются 1925-26 годами. Вредительства не было, но была связь с Дворжанчиком.

Характеризуя деятельность остальных своих подзащитных, Петецкий-Шапиро очень кратко останавливается на Никишине. Получение взятки установлено и мера, предложенная государственным обвинителем по отношению к Никишину, защитника вполне удовлетворяет.

Защитники (сверху вниз): Оцеп, проф. Вормс, Певзнер и Розенблюм

Касаясь Чернокнижникова, защитник указывает, что он в течение последних четырех лет отстал от вредительской организации, что степень социальной опасности его ничтожна и что он не нуждается в той изоляции от общества, о которой говорил прокурор.. Также должен быть решен вопрос относительно Петрова.

Петецкий-Шапиро призывает суд не доверять показаниям свидетелей—контр-разведчиков. В отношении Бабенко защитник просит суд смягчить приговор.

Речь Коммодова

МОСКВА. В утреннем заседании 30-го июня (37-ой день процесса) выступает защитник **Коммодов**.

Первый подзащитный, о котором говорит Коммодов,-Стояновский. Коммодов считает, что обвинению не удалось доказать, что Стояновский является сознательным и злостным вредителем, и поэтому защитник настаивает на оправдании Стояновского. Подзащитный Одров, —указывает далее Коммодов, виновен только в том, что он получал письма, знал их содержание и получал деньги. К Одрову, по мнению защиты, должно быть применено возможно минимальное наказание.

По мнению защитника нельзя в отношении Мешкова примириться с приговором—расстрел, тем более, что Мешков является очень видным, очень квалифицированным и очень нужным инженером, имеющим 28-летний стаж.

В заключительной части своей речи Коммодов говорит, что государственный обвинитель упустил некоторые об'ективные факты, требуя от суда сурового приговора по отношению к обвиняемым. Первый—об'ективный факт—это бесконечно укрепившееся положение Советского Союза в смысле политическом, военном и экономическом. Второй —бесспорный факт, что организация вскрыта.

Третий факт, о котором говорил в своей речи государственный обвинитель, тот, что мы не можем кидаться техническими силами. Пройдут года,—говорит Коммодов,—Советский Союз будет расти не по дням, а по часам, и тогда на вес золота будут цениться научные силы и каждый специалист. Прав был государственный обвинитель, когда он многим обвиняемым предлагал своей работой, своими знаниями, своей энергией, своим опытом помочь восстановить то, что они частично разрушили.

Защитница **Розенблюм** в своей речи делает разбор деятельности обвиняемых Некрасова, Калинина и Стояновского, и находит, что материалы судебного следствия дают полное основание к их оправданию.

ПО СОВЕТСКОЙ БЕЛОРУССИИ

Приговор по делу работников Хлебопродукта

Витебск, 30. (По телеграфу от наш. корр.). Вчера в два часа ночи, после пятичасового совещания, суд вынес приговор по делу работников витебского отделения Хлебопродукта. Заведующий отделением Сосонко приговорен к трем годам заключения со строгой изоляцией без применения амнистии; заведующий лабазом Шлапаков и приказчик Хасин—к 5 годам заключения каждый, с поражением в правах на два года; ответ. кладовщик Островский приговорен к 8 годам лишения свободы со строгой изоляцией и поражением в правах на 2 года. К Островскому применена октябрьская амнистия.

Бандит Мельничук расстрелян

ГОМЕЛЬ, 30. (По телефону от наш. кор.). ЦИК БССР отклонил ходатайство о помиловании бандита Мельничука, убившего железнодорожника Кублинского. В ночь с 29 на 30 июня приговор приведен в исполнение.

„Чубаровщина" на пароходе „Марат"

ГОМЕЛЬ, 30. (По телефону от наш. кор.). Капитан парохода «Марат» Гончаров и пом. механика Жуков в течение долгого времени не давали прохода кухарке парохода Н. В., склоняя ее к сожительству с ними. Не добившись у Н. В. согласия, капитан и пом. механика, используя свое положение, всяческими способами издевались над нею. Не стерпев безобразнейших издевательств, Н. В. бросилась в воду под колеса парохода. Лишь случайно ее удалось спасти.

Гончаров и Жуков арестованы. Прокуратура ведет по этому делу срочное следствие.

Халатное отношение к защите батрачества

Гомель, 30. (От наш. корр.). Инспекцией труда выявлено халатное отношение сельсоветов к проведению постановления Наркомтруда об обязательном оформлении условий найма батраков. В связи с этим в целом ряде сельсоветов батраки не застрахованы и на них не заключены договора. Примирительные камеры не приближены к тем пунктам, где концентрируются батраки и пастухи.

В Добруше, где население широко пользуется трудом батрачества, совершенно нет примирительной камеры. Инспекция труда принимает меры к устранению выявленных недочетов.

ДЕНЬ КОНСТИТУЦИИ СССР

Трудящиеся СССР в этом году будут праздновать день конституции СССР первого июля.

6 июля 1923 г. Всесоюзным ЦИК'ом был принят основной закон Союза Советских Социалистических Республик. С тех пор рабочие и крестьяне нашего Союза ежегодно отмечают этот день, как один из выдающихся дней нашей богатой историческими событиями советской истории. Познакомимся вкратце с основными пунктами конституции.

Союз Советских Социалистических республик является «**добровольным** об'единением равноправных народов».

Добровольный характер об'единения закреплен четвертой статьей конституции Союза, в которой говорится: «За каждой из союзных республик сохраняется право свободного выхода из Союза». Вместе с тем Союз ССР является об'единением **равноправных** наций. Каждая из входящих в него республик, независимо от протяжения своей территории, количества населения и удельного веса своих хозяйственных ресурсов, пользуется в Союзе одинаковыми правами. Такая форма связи между отдельными республиками Союза ССР дает возможность всем республикам Союза, в том числе и БССР не только самостоятельно развивать свое хозяйство, культуру и строительство, но и принимать активное участие в строительстве всего СССР.

Конституция СССР является наилучшей организационной формой для нашего дальнейшего хозяйственного продвижения вперед к социализму.

Такая линия в отношении национальностей возможна лишь при диктатуре пролетариата, цель которой уничтожить всякий гнет—как классовый, так и национальный. Только в стране Советов, только под руководством компартии можно было разрешить национальный вопрос.

Наша конституция ставит основным условием избирательного права производственный и общественно полезный труд и лишает этого права всех, живущих на нетрудовой доход, или прибегающих к наемному труду с целью извлечения прибыли. Избирает у нас производственный коллектив, а в деревне—крестьянский сход. Срок полномочий депутатов, избираемых в советы, у нас сравнительно короткий. Депутату дается наказ, который для него обязателен. Вся работа депутата протекает под постоянным обязательным контролем избирателей.

Необходимость вовлечения широких масс в **непосредственное** управление пролетарским государством подчеркивается всеми декретами и инструкциями наших руководящих органов.

Если же мы обратимся к конституциям буржуазных государств, то мы, конечно, увидим там совершенно противоположное. В буржуазных государствах право избирателей, **для огромного большинства фиктивное**, исчерпывается лишь актом выборов.

О какой-либо ответственности депутатов перед избирателями в странах капитала говорить не приходится. «Они отвечают только перед своей совестью» (ст. 21 германской конституции). Если при этом еще учесть весьма продолжительный срок депутатских полномочий в буржуазных странах (4-5 лет), то станет понятным, почему Руссо еще в 18-ом веке мог сказать об английском народе, имевшем уже тогда парламентское представительство, что он «больно ошибается», считая себя свободным. Он свободен лишь только в течение выборов членов парламента; но лишь только они выбраны, «он—раб, он—ничто».

Если рабочие и крестьяне СССР на практике знают преимущества советской конституции, то к этому пониманию постепенно приходят рабочие и крестьяне всего мира. Последние выборы в буржуазные парламенты (Польша, Германия, Франция) прекрасно проиллюстрировали перед массами, что представляет собою буржуазный парламентаризм. Мы имеем уже в этих странах до 5 миллионов избирателей—пролетариев, бросивших вызов буржуазному парламенту и высказавшихся за советскую конституцию. Мы имеем также движение миллионов пролетариев и крестьян в колониальных и полуколониальных странах в пользу советской конституции. Ибо эта конституция есть дело пролетариата для пролетариата, против буржуазии, против угнетателей всех мастей.

Вот это отмечают ежегодно в день конституции рабочие и крестьяне СССР, и поэтому, к установлению советской конституции во всем мире призывают они пролетариев и угнетенные народы всего мира.

ШКЛОВСКИЕ РАБКОРЫ ПРОСЯТ О ПОМОЩИ

Гнусный поход администрации против стенгазеты „Спартаковец“

Гроза после штиля

Эта гроза разразилась на столбцах стенгазеты «Спартаковец», издаваемой рабочими шкловской бумажной фабрики «Спартак». После многих лет тусклого существования газета оживилась, о ней заговорили, ее стали почитывать, в нее стали писать.

Это было после перевыборов редколлегии. Новая редколлегия взялась за дело крепко, прямо, без опаски вскрывая язвы заводского быта. В газете, наряду с заметками о мелких проступках рабочих, стали появляться статьи, разоблачавшие кое-кого из людей, повыше стоящих. Газета не пропускала ни одного факта безобразий на фабрике, не взирая на чин.

Редколлегия была переизбрана в сентябре прошлого года. И в сентябре же появилась первая заметка, задевшая важную персону на фабрике—коммуниста Маластовского, заведующего тарифно-нормировочным бюро.

Заметка была вполне правильна, она указывала, что Маластовский незаконно выдает служащим непричитающуюся им нагрузку.

Маластовский делает „политический анализ“

Маластовский сразу же взъерепенился.

На райпартконференции в прениях по вопросу об оппозиции он заявил, примерно, такое:

— Чего долго искать? Вот газета «Спартаковец»—явный оппозиционер. Она пишет про администрацию, что та выдает незаконные нагрузки служащим. А отсюда ясно: раз покровительствуют служащим, значит зажимают рабочих. Ну, разве это не оппозиционность?

Но скомпрометировать газету Маластовскому не удалось. Бюро партколлектива привлекло его самого к партответственности за клевету на стенгазету.

Круговая порука родственников и собутыльников

В стычке с Маластовским досталось и редколлегии: ее председатель тов. Галашов получил также выговор. Но редколлегия не пала духом. Она продолжает свою работу и вскрывает тот факт, что тесные узы связывают большой круг административно-технического персонала фабрики.

Вот своеобразная лестница: пом. зав. производством — Котович Владислав; его брат Котович Иосиф — бумажный мастер; его зять Манцевич Станислав—сеточник; его шурин Гризель—старший рольщик.

Газета поставила серьезный вопрос:

— А что, если рольщик испортит бумажную массу? Заявят ли об этом сеточник и бумажный мастер, куда следует? А если сеточник испортит бумагу — пожалуется ли на него бумажный мастер и пом. зав. производством? Ясно, свой своего покроет и, пожалуй, покрывает всегда, когда случаются промахи.

Мало того, директор фабрики Корчагин систематически выпивает вместе с сеточником Манцевичем. Результатом такой тесной дружбы явилась безнаказанная порча Манцевичем семи сеток. А сетки — сложнейшая и дорогая часть бумажной машины.

Обо всем этом громко заявил «Спартаковец». И, конечно, родственнички и собутыльники всполошились. Директор Корчагин составил грозное заявление прокурору с требованием привлечь к ответственности редколлегию. Но райком и бюро коллектива его во время одернули.

— Ты, брат, виноват,—сказали ему,—и молчи!

И Корчагин до поры до времени молчал. А кое-кого из «родственничков» все-таки убрали с фабрики.

Под видом снижения накладных расходов

Но директор стал точить зуб на рабкоров. Когда при составлении баланса один из служащих спросил его, как же будут оплачены сверхурочные, т. Корчагин таинственно сообщил:

— Погодите об этом говорить. У нас в конторе есть одна дрянь, которая все выносит рабочим. Помните случай с нагрузкой? Пока обождите.

И ждать пришлось не долго. Бумажной ф-ке «Спартак» надо снижать административно-хозяйственные расходы. В конторе происходят сокращения служащих. Сокращаются: Череповецкий, Шавинский и Баньковский. Все трое — рабкоры «Спартаковца».

Может быть это случайность? Ведь рабкоры не застрахованы от сокращения. Но кое-какие факты говорят о том, что под сокращение не случайно попали рабкоры, и только рабкоры.

Так избавились в конторе от «дряни», которая все выносит в стенгазету.

Больше терпеть нельзя!

Но стенгаз «Спартаковец», не взирая на гонения, продолжает зорко следить за жизнью фабрики. Однажды газета рассказала то, о чем рабочие перешептывались втихомолку. Она рассказала, как Маластовский нагло подделал ордер с целью получить лишние 4 метра сукна. Подделка была столь очевидной, что директор Корчагин был принужден вынести выговор зав. складом (но не Маластовскому)!

Но это разоблачение положило конец всякому терпению администрации. Захлопнуть газету, лишить ее возможности появляться на свет—вот единственное средство, которое осталось, раз даже сплетнями, увольнениями и мелкими придирками к рабкорам нельзя их заставить молчать.

И администраторы подбираются к самому корню. Они сокращают машинистку Беленькую, которая печатала газету. Но Беленькая—не только машинистка, она также регистраторша и делопроизводитель.

Должность регистратора-делопроизводителя утверждена Белбумтрестом и ВСНХ, но заводоуправление в пылу «борьбы за экономию» почему-то сократило Беленькую, а другого делопроизводителя (по расчетному столу), который является сверх-штатным, и не подумало сократить. Важно ведь, чтобы стенгазета не печаталась больше на машинке.

И ко всем бедам—грозный окрик судьи

Тяжело рабкорам на «Спартаке». Очень тяжело, что и говорить. Но вот еще хуже, когда к нажиму администрации присоединяет свою руку представитель революционной законности.

В одном из номеров стенгазеты была помещена заметка о грубом обращении с рабочими заведующего материальным складом Егорова. Заметка достаточно основательная, всесторонне проверенная редколлегией. Но Егоров, чувствуя общую линию администрации фабрики, подал жалобу в суд.

Судья Шубик потребовал у редколлегии раскрытия псевдонима рабкора. Редколлегия заявила, что полностью принимает ответственность за заметку на себя, что раскрытием псевдонима она оттолкнет рабочих от газеты и тем сорвет всю работу по привлечению новых рабкоров. Но судья недовольствуется таким об'яснением. Он присылает второе отношение, в котором категорически, «в последний раз», предлагает сообщить фамилию рабкора.

Редколлегия фамилии не сообщает. Вызванные к следователю члены редколлегии в третий раз отказываются назвать рабкора. Тогда следователь пишет протокол:

— Галашев и Богайский занимаются волокитой и укрывательством.

Теперь членам редколлегии грозит наказание за укрывательство.

Надо, чтобы помогла РКИ

И теперь в рассказах рабкоров звучат нотки отчаяния.

— К чему пришли? Что видим? Закрывай лавочку и только!—говорит один из них.

— Положение трудное, — заявляет редколлегия. — Если так будет продолжаться, мы потеряем рабкоров - массовиков. А что мы—маленькая группка — сможем сделать? Надо, чтобы помогла РКИ!

Да, надо, чтобы РКИ помогла.

Л. Рюм.

ПИРОГ С ГУСЯТИНОЙ

Ах, как соблазнительно вкусен горячий пирог с гусятиной! Да, если еще с густой пряной подливкой,да с..., ну, словом, кто же из нас не хотел-бы в какой-нибудь особо торжественный день своей жизни полакомиться таким пирожком?!

Большой любитель таких пирогов и тов. Макальский, завед. белорусской конторой «Хлебопродукта».

Только мы-то с вами едим такие пироги изредка, а тов. Макальский частенько; мы с вами гусей покупаем на базаре, а т. Макальскому их присылают из округа багажом по жел. дороге; мы за всякого гуся платим деньги сейчас же, иначе и гуся то не получим, а т. Макальский получает партию гусей и денег за них не платит,—приходится тому «любезному» подчиненному, который присылает гусей, принимать их на свой счет за здоровье тов. Макальского. Хоть бы кусочек пирога достался бедняге, так и то нет—все с'едает сам т. Макальский.

Да, ведь, и то сказать: не легко сейчас делиться пирогом с другими, когда муку пшеничную получать стало очень трудно. Правда, в лабазе «Хлебопродукта» мука имеется, но ведь вы же поймите, каково сейчас положение: можно заведующему конторой получить «в порядке исключения» муку раз-другой, но нельзя же себя часто подводить. И то т. Макальский сам себя высек! Получил он в лабазе муку по записочке, за ним потянулись эти «несознательные служащие» и также получили муку, а потом в газете поднялась буча.

Надо было спасать честь «Хлебопродукта». Пришлось т. Макальскому поступиться личным самолюбием и «взять твердый курс»: т. Макальский по приказу об'явил строгий выговор некоторым работникам за незаконный отпуск муки «в обход моих директив». Потом тов. Макальский и сам спохватился да поздно: приказ уже подписан, а пирога хочется. Посылает т. Макальский доверенного человека в лабаз взять муки для него, а завед. лабазом (грубый человек, невежливый) принял приказ тов. Макальского всерьез (не понимает он,чудак,что начальник приказом «шутит»—приказ-то ведь для других, а не для себя!) и муки не дал.

Решил тогда тов. Макальский окончательно побороть свое самолюбие: на общем собрании сотрудников выступает он с громовой речью, клеймит пролетарским презрением тех шкурников и рвачей, которые «в силу своей мелкобуржуазной косности и политической несознательности расшатывают твердые директивы советской власти, дезорганизуют напряженный хлебный фронт, идут против линии коммунистической партии». И так горячо, так искренне и увлекательно говорил он, что никто из сотрудников как-то и не вспомнил, что ведь и сам тов. Макальский был вместе с ними.

Но мы не только хвалить т. Макальского хотим, а и помочь ему. Право, т. Макальский, как это вы своего здоровья не бережете? Вы же знаете, что после плотного обеда (пирог с гусятиной, с подливкой!) очень рекомендуется умеренный моцион пешечком, а вы берете лошадку «Хлебопродукта» и трясетесь целых 10 верст в Ждановичи на дачу, а вот это и вредно.

Нет, нет. Надо гулять почаще! Вот, примерно, хотя бы так, как «гуляет» ваша лошадка: после обеда 10 верст из Минска в Ждановичи и сейчас же обратно; утром из Минска в Ждановичи за вами и с вами обратно в Минск, и опять так, и опять... Смотрите зато, какая она здоровая после такого разумного режима! А вы изнуряетесь...

И супруге вашей нельзя так легкомысленно относиться к своему здоровью, а вы ведь и ее заставляете трястись 10 верст на лошади до дачи, когда ей полезнее-бы ездить туда поездом.

Так же неосмотрительны вы и в отношении к «презренному металлу». А ведь, помните, т. Макальский, житейское правило «не предавайся излишествам», и тут вы, т. Макальский, не дорожите личным спокойствием: вот уж несколько лет под ряд каждый день изнуряете вы себя тяжелым настроением из-за бухгалтерских записей по вашему личному счету. Бухгалтеру что? Записал своим бездушным пером: «задолженность т. Макальского—на 1-I—641 р., на 1-III—512 р...» и т. д.—записал, и все. Разве бухгалтер «может понимать», какая неприятность начальнику от его крючкотворства?! А ведь мы то с вами понимаем...

Ну, а вот насчет пирога не могу вам советовать—«не ешьте»: сам, признаться, любитель пирожка с гусятиной. Кушайте на здоровье!

Еж.

Любители авансов и их покровители

Проверка витебских и бобруйских учреждений обнаружила, что сотни тысяч руб. из'яты из обращения и гуляют по рукам в виде авансов служащим.—Практикуется авансирование частников в значительных размерах.—Руководители учреждений слабо осуществляют директивы о ликвидации задолженности

В свое время партийные и контрольные органы провели большую работу по борьбе с задолженностью в учреждениях. Были даны указания о ликвидации практиковавшейся системы авансирования служащих из средств учреждения. Наряду с этим даны были директивы о борьбе с другими видами задолженности в учреждениях (выдачи сумм в подотчет, авансирование других учреждений, частных лиц) и с халатным отношением к взысканию этих сумм.

Если эти явления, благодаря принятым мерам, теперь не носят прежнего массового характера, то все же надо признать, что в отдельных случаях обнаруживаются признаки „забвения“ известных директив наших руководящих органов в этой области.

Проверка, проведенная бобруйской ОКК-РКИ, показала, что по 33-м организациям задолженность на 1-е февраля 1928 г. составляла 190 тыс. руб.

Сложилась эта сумма прежде всего из выданных служащим данных учреждений авансов (60 тысяч руб.). Окрзо и Сельсоюз практиковали выдачу в под'отчет по 2-3 тысячи руб., уже не говоря об авансах в счет зарплаты.

Затем установлено, что торгующие организации широко авансируют частников в довольно значительных размерах. Задолженность частников по обследованным бобруйским учреждениям выражается в 40 тыс. руб. Почти повсеместно практикуется выдача денег под отчет лицам, не отчитавшимся в ранее выданных суммах.

В Витебске такой же проверке подверглись 62 учреждения и предприятия. Проверялась задолженность на 1-ое октября 1927 г. Здесь выявлено, что если отдельными учреждениями и предприятиями принимаются решительные меры к ликвидации задолженности (напр., витебский потребсоюз ликвидировал всю задолженность сотрудников), то другие учреждения и предприятия ничего в этом отношении не предпринимают.

Так, администрация заводов Металлотреста № 1 и 3, где задолженность составляет 18 тыс. руб., ограничилась посылкой списка должников в трест, где он и лежит без всякого движения. По металлозаводам равняются фабрика „Двина“, маслобойный завод и окрисполком.

По 10 административным учреждениям задолженность на май составляет 23 тыс. руб. (на 1-ое октября 1927 г. —30 тыс. р.). Числившаяся по окржилсоюзу и 15 жилтовариществам задолженность в 18 тыс. р. (на 1-е октября прошлого года) к маю уменьшилась всего на 7 тыс. руб., и это за полгода.

Отсюда—нарушение бюджетной дисциплины, а зачастую и случаи растрат государственных и общественных средств.

Витебской и бобруйской ОКК были приняты необходимые меры к приостановке роста задолженности и полному прекращению ее в дальнейшем. В результате за короткий срок удалось взыскать по Витебску 60 тыс. руб. Так же заметно уменьшилась сумма задолженности по Бобруйску, где отмечается большая осторожность в выдаче денег в под'отчет и т. д.

Все приведенное должно послужить серьезным предупреждением руководителям наших учреждений и предприятий.

Пора покончить с транжирством государственных и общественных средств. Любителей авансов надо унять.

М. Зерницкий.

ПЕРВОЕ СЛОВО РАБОЧЕГО МИНСКА

НА ВСЕСОЮЗНОМ КООПЕРАТИВНОМ МИТИНГЕ-ПЕРЕКЛИЧКЕ

Своим решением минский проф. и коопактив подписал вексель:

ДО 15-го ИЮЛЯ КООПЕРИРОВАТЬ 90 ПРОЦ. ЧЛЕНОВ ПРОФСОЮЗОВ, СОБРАТЬ 25.000 РУБЛЕЙ ПАЕВОГО КАПИТАЛА И 20.000 РУБ. ВКЛАДОВ

Что сказал актив

Вместительный зал клуба совторгслужащих переполнен до отказа. Все места и проходы заняты. Многие стоят.

Около 800 профактивистов совместно с коопактивом, работниками лавок ЦРК, членами коопсекций горсовета, женделегатками—пришли на собрание, посвященное выступлению минского церабкоопа на всесоюзном митинге-перекличке.

Докладывает предправления ЦРК тов. Зингерман.

— Мы имеем,—говорит он,—кооперированных членов профсоюзов 78 проц., паевого капитала 220.000 р. Средний пай невелик—7 р. 14 к., а оборот—14.000.000. Сеть наша: 66 лавок, 20 ларьков, 28 буфетов, 8 столовых и хлебозавод. Собственных средств в обороте, что кот наплакал,—всего 19 проц. На один собственный рубль—четыре заемных. По заемным средствам церабкооп платит ежемесячно до 15.000 р. процентами. Выгодно ли это пайщику?

— Крепок наш кооператив,—заканчивает т. Зингерман,—но он должен быть в два раза крепче. Этому должен помочь митинг-перекличка.

Поочередно сменяются на трибуне активисты, по-хозяйски обсуждают дела кооператива.

Наш долг,—указывает бессменный председатель оргсекции уполномоченных т. Дежурный,—дать ЦРК прочный финансовый фундамент. Каждый пайщик должен стать вкладчиком ЦРК.

Тов. Дежурного поддерживает рабочий-обувник т. Голланд.

— Если рабочий—вкладчик сберкассы,—заявляет он,—то он может быть и вкладчиком ЦРК.

О недостатках в рабочих кооперативах говорят т. т. Фукс, Рапинский. Последний заканчивает свою речь лозунгом:

— На месте пивнушек должны вырасти церабкооповские лавки!

Сапожник тов. Тересхольд идет дальше. Он говорит:

— Есть за что ругать церабкооп, но нельзя и себя хвалить.. Прямая вина кооперативного актива, что церабкооп ухлопывает 15.000 руб. ежемесячно по процентам и что средний пай всего 7 р. 14 к.

— Да здравствует полный 15-рублевый пай!—провозглашает Тересхольд.

За воспитание культурного пайщика; на борьбу со злоупотреблениями заборными книжками; против бюрократического реагирования со стороны ЦРК на предложения коопактива,—вот к чему сводятся требования выступавших активистов.

Сказал несколько слов и представитель ЦСПСБ тов. Кулак.

— Проводя митинг-перекличку,—говорит он,—мы тем самым выполняем директиву, данную XV партс'ездом—просмотреть пролетарским оком все уголки нашего хозяйства. Фабзавместкомы во время митинга-переклички обязаны усилить руководство коопактивом.

Вызов, сделанный иваново-вознесенским и курским церабкоопами минскому ЦРК, тов. Кулак считает своевременным и нужным.

Успели высказаться 15 активистов.

Дружным поднятием рук утверждается следующая задача митинга:

— Довести кооперирование до 80-90 проц., кооперировать 300 домохозяек.

— Собрать 25.000 паевого капитала.

— Приступить к приему вкладов с тем, чтобы к концу кампании было собрано не менее 20.000 рублей.

— На всех предприятиях профессиональному и коопактиву проработать вопрос о практическом проведении в жизнь указанных решений.

— Просить редакции газет «Рабочий», «Зьвязда» и «Октябрь» помещать материалы кампании на страницах газет.

— Предложить правлению ЦРК премировать коопкомиссии, уполномоченных и фабзавместкомы, работа которых во время митинга-переклички даст наилучшие результаты.

Метов.

„Обещаю каждого нашего сотрудника сделать вкладчиком МЦРК"

Вызов кооперативного уполномоченного

Я, уполномоченный МЦРК, работник прилавка трудколлектива „Белорусский Ларек", принимаю вызов уполномоченного МЦРК тов. Беркана.

Обещаю каждого нашего сотрудника сделать вкладчиком Минцерабкопа.

Вношу в МЦРК в виде вклада три рубля и вызываю последовать моему примеру следующих т. т.: Рогоцкину, Киконина, Вензеля, Чайку, Тумоса, Хаимовского, Кривошеина, Заранкина, Колонтая, Гурвича.

Обращаюсь также к редколлегии стенгазеты „Бел. Ларек" с призывом организовать кампанию вызовов через стенгазету „Голос Ларечника", стать коллективным вкладчиком МЦРК.

Пусть моему примеру последуют также все без исключения уполномоченные минского центрального рабочего кооператива.

Уполномоченный МЦРК 4-го и 5-го созывов А. ПЕРСОН.

Эта коопкомиссия задание выполнит

Кооперативная комиссия Наркомзема состоит из 6 чел., из них 3 женщины. В НКЗ из 205 служащих кооперировано 171, сто пайщиков внесли полный пай. Кроме того, комиссией кооперировано 17 жен пайщиков. Орготделом МЦРК было дано задание собрать по коллективу Наркомзема 200 р. паевых взносов. Эта сумма собрана полностью. Больше, — комиссия по собственной инициативе собрала 131 руб. паевых взносов. Средний пай по НКЗ теперь выражается в 13 руб.

На время митинга-переклички намечено довести число кооперированных до 195 человек, собрать 200 руб. паевых взносов, довести пай до 14 рублей 50 коп.

Стенгазета открыла кампанию вызовов по вкладным операциям. По окончании ремонта помещений комиссариата состоится открытие кооп. уголка. Выписывается газета „Кооперативная Жизнь", функционирует передвижная „библиотека кооператора".

Успех работы коопкомисси НКЗ об'ясняется энергией и инициативой председателя комиссии тов. Русецкого, который, несмотря на свою загруженность по службе, уделяет коопработе много внимания.

Обследователь МЦРК А. Пташкин.

СЛУЧАЙ С ПРАСОЛОМ

10-го июня, в полдень, в деревню Ледни, Бобруйского округа, в'ехал на тихой своей кляче прасол Ю. Рабинович. Хоть день был обилен дождями и огромные лужи расплескались по узкой деревенской улице, в Леднях шла свадьба. Однако веселье было сдержанное, пьяная молодежь не буйствовала.

Рабиновича, нищего еврея, и его старую лошадь знали многие, хозяйки к наездам прасола готовились, они собирали различную ветошь и знали, что Рабинович доставит ее в Слуцк, в агентство Госторгбела.

Свадьба в Леднях помешала прасолу. Никто в этот раз не нес тряпья, мальчуганы не толпились возле повозки,—кому охота пачкать праздничные одежды? Старики по обыкновению равнодушно приветствовали еврея, печально с'ежившегося на своей повозке, молодежь отпускала шуточки по адресу жалкой клячи, дрожавшей от дождя и холода.

Рабинович решил не задерживаться в Леднях,он понял,что ничего не наторгует в этот дождливый, но веселый леднянский день,—покормив лошадь, он отправился во-свояси.

Но на околице его задержал чей-то окрик. К повозке быстрым и трезвым шагом приближался известный Рабиновичу Михаил Кабарец, председатель малашевского потребобщества. Он подошел и, по бычьи уставившись на прасола, ехидно усмехаясь, похлопывал рукой по драбине. Он явно хотел этой своей позой испугать еврея—Рабинович в самом деле испугался и смотрел на разбойничье лицо Кабарца с ужасом в глазах.

Тогда, рявкнув хрипло, Кабарец потребовал у Рабиновича документ на право в'езда в дер. Ледню. Это было дикое и издевательское требование, ибо деревенька Ледня никакими мировыми секретами не владеет, на осадном положении не находится,—сразу стало понятно, что Кабарец ищет повод придраться к прасолу—просто так, по хамству своему.

Рабинович ответил, что, как он знает, никакого разрешения на в'езд в Ледню не требуется, что Ледня не графское поместье, а «народное село», а потому он считает подход Кабарца, председателя малашевичского потребобщества, неправильным и злым.

Большего не надо было. Кабарец зажегся весь гневом, он задвигал руками в желании хватать «нахального жида за глотку» (он об этом потом рассказывал), но, побоявшись это сделать, излил на первых порах на еврея поток гадких и недопустимых слов.

— Ты, жид, на каком основании в'ехал в «хресьянскую» деревню?!—кричал он.—Кто позволил?

Рабинович был «заарестован». Кабарец приказал ему не двигаться с места, не протестовать, а сам пошел по свадебным домам пить и веселиться. Несколько часов наивный и боязливый человек мок под дождем, будто прикованный к отведенному Кабарцом месту, ежился от холода, кряхтел и жалостливо беседовал с самим собой и с клячей, кляня свою и ее горькую судьбу.

Кабарец все не шел. Тогда Рабинович решился на героический шаг—он слез с повозки и пошел по деревне искать кооператора. Вскоре нашел его. Кабарец уже был немного пьян и, увидев еврея, набросился на него с нестерпимой бранью, хватая его за плечо, поднося кулаки к его лицу.

— Поезжай за мной! — наконец приказал он.—Мы с тобой поговорим в другом месте.

Было ясно, что Кабарец хочет увлечь еврея из деревни и в пустынном поле наказать за «ослушание», избить, окровавить,—чтобы помнил «пархатый». Это понял Рабинович. Ему нужно было во что бы то ни стало спастись из рук злодея. Он сел на коня и, раздираемый отчаянием, погнал его—конь побежал дряхлой рысцой, спотыкаясь и беспомощно мотая головой.

Несколько выстрелов один за другим ударили за спиной Рабиновича. Стрелял Кабарец, погнавшийся за повозкой. Конь понес. Он мчался, увечa ноги, уже хромая, готовый вот вот испустить дух.

Однако прасол спасся.

Потом было так. Рабинович, удирая, потерял свою куртку. На нее и обратил свою месть Кабарец. Разбойник-кооператор на глазах всего народа изорвал ее в клочья и повесил на столб «для показа».

— Глядите,—кричал он,—жида повесил!

Старики-крестьяне ему говорили:

— Неужели другого не мог придумать, как издеваться над бедным евреем?

Но Кабарец хохотал, любуясь казненной курткой—она в самом деле висела на столбе, как повешенный и растерзанный человек. Ветер трепал ее мокрые лохмотья.

———

Лошадь Рабиновича теперь находится на излечении в слуцкой ветеринарной лечебнице. Сам Рабинович чуть не заболел нервным потрясением. Он ходит теперь без работы, голодный—прасольством он больше не может и не хочет заниматься.

А Кабарец гуляет по деревне и хвастается своей «штукой», устроенной над евреем. Он сыт и пьян и весел.

Надо ли требовать наказания для Кабарца, разбойника с большой дороги? Ведь это само собой понятно! Кабарцу не место в деревне. Кабарцу место в допре.

М. Л.

НЕСЛУЧАЙНОЕ ГОЛОВОТЯПСТВО.

Пред'явительский дубликат на вагон пшена прибывший в минскую контору Хлебопродукта, лежал забытый среди прочих бумаг полтора месяца. Дубликат нашли совершенно случайно. Но не случайно Хлебопродукту придется уплатить железной дороге 700 рублей за хранение невыкупленного груза.

Работнички, чорт возьми!..

Пред'явитель.

„Лесокос" гражданина Шаболтаса

Еще и еще раз приходится напомнить классическую историю с одним милицейским начальником на Кавказе, подписавшим, не разобравшись, такую бумажку:

«Беру за паспорт 30 коп., тогда как записываю только 10 к. Когда уезжаю, оставляю паспортные бланки и печать у жены. Вообще, я первейший дурак в районе, подписывать бумажки очень люблю, хотя их и не читаю. Настоящую бумажку тоже не читал, но подписываю.

Кашин».

Мозырская окрземкомиссия уподобилась непревзойденному дурню Кашину. Это талантливо! Она выносить решения очень любит, хотя и не вникает в суть дела. В настоящее дело она тоже не вникла, но решила

— передать шесть десятин сенокоса крестьянину Шаболтасу, жителю села Бабуничи.

Сенокос ли? Конечно же, сенокос! Вот брат Шаболтаса это утверждает. Его троюродная тетка это подтверждает. Вот кум доказывает это [illegible] и ясно.

Так говорили свидетели, родичи Шаболтаса, тертые дядьки и тетки, решившие организовать нечто вроде концессии в урочище Озьбин. А чертежа говорили, что участок тот не сенокосный, а лесничество утверждало, что Шаболтасу фактически передаются шесть десятин леса.

Лесничеству не ответила мозырская окрземкомиссия, даже представителя лесничества не вызвала, на чертежи она не обратила внимания. Шаболтас обводил комиссию вокруг пальца, она легко поддавалась его хитрым усилиям. Решение окружного исполнительного комитета, куда лесничество обратилось с апелляцией, было короткое:

— Земкомиссия—молодец. Владей, Шаболтас, украденным лесом по гроб жизни.

Шаболтасу что,—он владел. Даже не шестью десятинами, а тринадцатью. Здесь позорную роль сыграл бабуничский сельсовет. Он отвел Шаболтасу еще семь десятин леса, то-бишь сенокоса.

«Концессия» заработала полным ходом. Шаболтас с родичами косили замечательное сено, каждая соломинка имела в диаметре полметра. Лесничество утверждало, что это деревья, а Шаболтас показывал решения земкомиссии.

— Не, товарищ лесник,—говорил он.—Ей богу это сено! Глядите сюды—вот печать.

Тогда лесничество через управление лесами Наркомзема потребовало от особой коллегии по земельным делам пересмотра дела. Но председатель коллегии Лобановский с высоты своего земельно-бюрократического величия на это ответил:

— Бросьте, ребята, волынить. Дело уже рассмотрено в Мозыре и нечего его рассматривать в другой раз.

А для чего существует особая коллегия и сам товарищ Лобановский—председатель ее? Это осталось невыясненным.

Тем временем акционерное общество «Шаболтас и кумовья» старалось во всю. За год оно выкосило под чистую 1400 сено-деревьев. Лесничество металось во все стороны, составляло протоколы, но ничего не помогало. Даже верховный суд, куда в конце концов перешло дело, не затребовав из Мозыря никаких материалов, вынес сладкое решение: мошенничество Шаболтаса не мошенничество, а самоуправство. А потому

— ничего страшного. Бывает похуже.

Чем же все-таки кончилось это нелепое дело? Чем увенчался этот шедевр головотяпства? Понятно — решением ЦКК-РКИ. Иначе не могло быть.

ЦКК-РКИ постановило:

— Решение мозырской земкомиссии отменить.

— Шаболтаса и бабуничского предсельсовета предать суду.

— Участок урочища Озьбин, где находился «лесокос» Шаболтаса, должен быть отдан не кучке крепких крестьян, а в запасный земфонд, лес — в фонд лесов местного значения.

Войцеховичу, бывшему председателю мозырской земкомиссии, и Лобановскому, нынешнему председателю особой коллегии Наркомзема, поставлено на вид. Первому—за неумение отличать сено от леса, второму — за «особый» бюрократизм.

Дядя Блин.

МИНСК

ШАХМАТНЫЙ КРУЖОК НА ОБУВНОЙ ФАБРИКЕ

На обувной фабрике 1-го трудколлектива обувников образовался шахматный кружок, в короткое время зарекомендовавший себя активной работой. На снимке—члены кружка во время обеденного перерыва за шахм. игрой

ДОБРОВОЛЬЦЫ, НА ПОМОЩЬ РКИ!

Вербовка добровольцев началась

Широкое развертывание самокритики снизу требует еще большего вовлечения масс в работу рабкрина.

Большое количество заявлений, жалоб и обращений в РКИ за последний месяц невозможно расследовать силами РКИ.

В связи с этим стали явно недостаточными и существующие до сих пор формы вовлечения масс в работу РКИ—участие производственных и эконом. комиссий, профорганизаций, секции РКИ при горсоветах, делегатских собраний работниц и т. д.

Теперь необходимо приступить к вовлечению всех трудящихся, могущих помочь РКИ в ее работе.

НК РКИ в Москве пошел по этому пути. Призыв рабкрина встретил живой отклик и, как сообщает «Правда», за 8 дней в качестве добровольцев РКИ записалось 2.634 человека.

В связи с извещениями в газ. «Правда» уже в НК РКИ Белоруссии стали поступать письменные и устные заявления (правда, пока одиночные) о желании участвовать в работе РКИ.

Это свидетельствует о том, что у нас бесспорно имеется много работников, ждущих призыва о вербовке добровольцев в РКИ.

Мы извещаем, что с сегодняшнего дня эта вербовка добровольцев началась.

Все трудящиеся, в первую очередь рабочие—рабкоры, активные участники производственных комиссий, фабзавкомов, члены профсоюзов, желающие помочь РКИ непосредственным участием в борьбе с бюрократизмом и другими недостатками, могут являться в бюро жалоб РКИ (Советская, 55) и в местные окр. РКИ. Очень желательно также и участие работников учреждений служащих-общественников—членов экономкомиссий, месткомов, стенкоров и т. д.

Только тогда массовое участие в работе РКИ даст возможность расследовать поступающие заявления трудящихся в рабкрин, активно бороться со всеми болезненными явлениями наших учреждений и предприятий и принимать решительные меры по их уничтожению теперь же.

Это дает уверенность всем трудящимся, что волна критики, которая поднимается теперь снизу, будет опираться на быстрое действенное реагирование.

Это действительное массовое участие трудящихся в работе рабкрина, являющегося организатором масс, даст, безусловно, большие результаты для нашего социалистического строительства.

ПОПРАВКА

В заметке «Директор Гусаим исключен из партии», напечатанной в № 131 газеты «Рабочий», была допущена неточность, искажающая фактическое прохождение дела. Газета «Рабочий» протестовала против постановления ляховского райкома (см. № 117), а не минской ОКК, как ошибочно указано в заметке. ОКК же вынесла решение об исключении Гусаима из партии.

Ликвидация центрального кооперативного совета

Центральный кооперативный совет БССР организовал комиссию в составе трех человек под председательством т. Фрида, которой поручено в двухнедельный срок закончить ликвидацию ЦКСБ.

Издание бюллетеня „Шлях Кооперацыі“ будет продолжаться.

Ответственным редактором бюллетеня в ближайшем будущем созывается собрание представителей кооперативных центров для разрешения вопроса о порядке дальнейшего выхода этого издания.

Вопрос был передан в Совнарком БССР и последний постановил ликвидировать кооперативные советы.

Выдача сукна и шерсти по талонам

МЦРК получил новую незначительную партию суконных и шерстяных товаров. Сукно будет выдаваться с 1-го по 6-го июля с. г. вкл. из магазина № 5 по оставшимся на руках у пайщиков талонам со сроком до 1-го июля. Шерсть будет выдаваться пайщикам по талонам с 4-го июля по 20 июля включительно, каковые талоны уполномоченные должны получить для коллективов из магазина № 5, согласно имеющегося в магазине списка о распределении мануфактуры. После 20-го июля талоны на шерсть считаются аннулированными.

10 РАБОЧИХ КОМАНДИРУЮТСЯ В МОСКВУ И ЛЕНИНГРАД

В связи с переоборудованием минского завода „Деревообделочник“, центральное правление союза деревообделочников и заводоуправления командируют десять рабочих в Москву и Ленинград для детального ознакомления с постановкой деревообрабатывающей промышленности в этих городах.

ЛАГЕРНАЯ ЖИЗНЬ

Уход за винтовками

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ ЗА ДЕНЬ

Необходимо насильника предать суду

В доме №6, по Безымянному переулку, при Суражской улице, живет несколько семей немцев из Поволжья Все это рабочие. В том-же дворе проживает со своей матерью—кипятильщицей на вокзале МББ ж. д. 17-летний Павел Галош, бывший член одной из ячеек ЛКСМБ, но за хулиганские поступки исключенный из комсомола.

В пятницу 29 июня около 4 часов вечера Павел Галош заманил в комнату (мать его в это время была на работе) четырехлетнюю девочку Анну Ш. — дочь рабочего, живущего со своей семьей на том-же дворе.

Выслав из комнаты других ребятишек, Павел Галош совершил над малолетней девочкой гнусное насилие.

Насильник до сих пор разгуливает безнаказанно. На дворе, где живет Павел Галош, играет много других малолетних ребятишек. Попытки к насилию над малолетними делались Павлом Галошем и раньше.

„Комендант ЦИК'а“. После долгих поисков задержан аферист Рудый Кирилл Ефимович, в 1926 году получивший мошенническим образом от гр. Константина Довнара 130 руб. Рудый в то время выдавал себя за „коменданта ЦИК'а“ и обещал гр. Довнару провести в ЦИК'е его земельное дело. После этой аферы Рудый скрылся из пределов БССР, и только на днях был случайно задержан. Рудый за аналогичное дело уже был осужден заочно на один год заключения. Теперь аферист направлен в исправдом для отбытия наказания по первому делу, после чего он будет судиться за мошенничество в Минске.

КУРСЫ ГОСЗАЙМОВ

Сегодня Госбанк и все кредитные учреждения и сберкассы продают и покупают облигации госзаймов по следующим ценам:

Ценн. бумаги.	Прод.	Покуп.
Обл. 1 гос. займа	4-62	4-60
„ 2 „ „	5-11	5-09
„ 2 кр. „	—	5
„ 3 „ „	5-04,5	5-02,5
„ 10% з. 27 г.	25-81	25-71
„ гос. з. 26 г.	121	119
„ 12% гос. з.	101-08	101-03
6% индустр.	24-83	24-73

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОН

А посуществу—издевательство

Бигосовские таможенники подражают негореловским. Вы помните, как негореловская таможня не пропускала образцов фото-бумаги, прибывших из заграницы для Белгоскино? Таможня сама себя тогда высекла. Потом ей было неприятно. Затем она дала себе слово больше не головотяпствовать.

Назидательно, кажется? Смотря для кого. Для бигосовской таможни неназидательно.

Стекло—простое, прозрачное, тонкое, бемское стекло, прибывшее из заграницы в адрес витебской очковой фабрики под ловкими руками бигосовских таможенников в два счета превратилось в оптическое. Никто с сотворения мира не знал таких чудес. Это был трюк из трюков—непревзойденный шедевр „черной магии“!

— Итак,—получайте оптический товар,—обратилась к фабрике таможня. —Получайте товар и гоните 155.500 р. пошлины.

155.500 р.! Жуть берет! Ибо сам товар стоит всего-навсего 16.300 руб.

Руководителей очковой фабрики действительно взяла жуть. Они едва совладали собой, чтобы спросить у таможни о причине такого ее волчьего аппетита.

— Причины такие,—раз'яснили таможенники, — стекло оптическое, хоть лазьте на стенку. Мы лучше знаем.

Очковая фабрика, однако, вместо стенки полезла в Москву, в главное таможенное управление. Полагающуюся в таких делах волокиту, наконец, увенчал ответ главного таможенного управления —хороший ответ.

— Бигосовские ребята запутались,—писало управление.—Они посмотрели на товар сквозь увеличительное стекло неправильных тарифов. Снизить зверскую сумму до 20.000 р.

Замечательный прыжок, чорт возьми! Для чего же было огород городить и задерживать товар?

Для начисления пени, повидимому. Ибо после всего, когда дело, как говорится, уже было на мази, таможня обрушилась на фабрику этаким отношеньицем.

— Не выпустим стекло, пока не уплатите 1.173 р. пени за невыкуп товара. Ваша волокита—ваша и вина.

Все. Апелляция фабрики в Наркомторг не помогла. Здесь люди, знающие разные законы, говорили:

— По существу, дяденьки, вы правы, а формально таможня права.

„Формально правильно, а по существу издевательство“—так отзывался о подобных деяниях Владимир Ильич. По существу таможня и Наркомторг издеваются над витебской очковой фабрикой.

Что-ж, может быть РКИ раз'яснит это вышеуказанным инстанциям? Кстати, она уже этим делом занялась.

Й—л.

Ответственный редактор И. ШИПИЛА

Извещения

— Доводится до сведения студентов вечернего рабочего университета, что отправка экскурсии на Кавказ и Ленинград будет производиться в следующем порядке: в Ленинград в 6 час. веч. сегодня 1-го июля на вокзале МББ и Кавказ в понедельник 2-го июля в 7 час. утра на Западном вокзале.

— В понедельник, 2-го июля, в 7 ч. веч. в педкабинете (Коммунистическая 19) состоится общее собрание работников детских площадок г. Минска. Явка обязательна.

— Доводится до сведения, что в понедельник, 2-го июля, в 7 ч. веч., в помещении клуба „Красный Строитель“ состоится общее собрание рабочих и служащих 2-го группкома союза строителей, с повесткой дня: 1) Утверждение резолюции по отчету комитета. 2) Принятие наказа новому составу комитета. 3) Перевыборы комитета и ревкомиссии.

Просьба явиться без опоздания. После собрания—кино.

— Сегодня, в 7 часов веч., в саду „Профинтерн“ (около шахматного уголка союза совторгслужащих) состоится заседание бюро юнсекции клуба „Совторгслужащий“. Явка всех членов бюро и связистов ячеек обязательна.

— Сад печатников. Сегодня, 1-го июля—2 кино-сеанса «На рельсах». Начало 1-го сеанса в 8 с пол., 2—10 ч. Билеты по 15 к., членам клуба—10 к.

— Сад медсантруд. В понедельник, 2-го июля кино—«Художник и его модель». Картина сопровождается музыкой. Начало в 9 ч. 30 м. веч.

— Клуб печатников. В виду переучета библиотеки правление клуба печатников просит всех подписчиков б-ки вернуть до 5-го июля имеющиеся на руках книги.

ПРАВЛЕНИЕ.

— В понедельник, 2 июля, в 7 час. вечера, в помещении детской амбулатории (Луначарского, 5) состоится совещание по вопросу: „Оздоровительная работа среди рабочей молодежи“.

Все ячейки ЛКСМ должны прислать по одному представителю. Ответственность за явку возлагается на секретаря ячейки.

— Сад **общества кустарей.** (Коммунистическая, 44). Сегодня, 1-го июля—только одна гастроль **В. Р. Зайончковского** с его усовершенствованным аттракционом. Будут показаны новые номера иллюзии с разоблачением секретов. В этот вечер **В. Р. Зайончковский** вызовет даму из публики и поднимет в воздух, которая на глазах исчезнет. Также примет участие имитатор **Г. М. Ганцов.** Начало в 9 час. Билеты в кассе сада.

Прием об'явлений в очередной номер газеты производится до 2-х час. дня.

Утерянные и похищен. нижеследующ. документы считать недействительн.

Кооп. кн. Барсукова В. Я. выд. ж.-д. кооперативом 1477

Паспорт Докшицкой Д. А., выд. Минокрмилицией в 1925 году 1477

Член. билет Хрякова Г. С., выд. союзом химиков 1481

Кооп. книжка Рудштейна С. Ф., выд. МЦРК № 12284 1481

Кооп. кн. Варакео И. Б., выд. МЦРК 1481

Удост. Козел В. И., выд. службой тяги ст. Минск Зап. ж. д. № 1569 1481

Удост. личн. Арцишевского М. К., выд. участком тяги ст. Минск МББ ж. д. № 77793 1488

Учетн. кн. Димещенко П. Т., выд. Богушевским военкоматом 1488

Член. кн. Малкина Ш. С., выд. обществом кустарей 1488

Кооп. кн., выд. МЦРК на имя Сапек А. А. 1488

Паспорт Праудэ С. С., выд. Минокрмилицией № 841 1488

Кооп. кн. Кульбацкого Ф. А., выд. МЦРК 1488

Тип. «Звезды» Минск, (С...)
Главлитбел № 301